

А.В. Шахматов
А.П. Дворецкая
А.В. Суржко*

ПО СЛЕДАМ Ф. НАНСЕНА. ИСТОРИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ
ТАЙМЫРСКИХ АРКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

doi:10.31518/2618-9100-2022-3-10
УДК 910.4(98)"19/20"

Выходные данные для цитирования:
Шахматов А.В., Дворецкая А.П., Суржко А.В. По следам Ф. Нансена. История мемориальных таймырских арктических экспедиций конца XX – начала XXI века // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 124–136. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-10.pdf>

A.V. Shakhmatov
A.P. Dvoretzkaya
A.V. Surzhko*

IN THE FOOTSTEPS OF F. NANSEN. HISTORY
OF MEMORIAL TAIMYR ARCTIC EXPEDITIONS
IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

doi:10.31518/2618-9100-2022-3-10

How to cite:
Shakhmatov A.V., Dvoretzkaya A.P., Surzhko A.V. In the Footsteps of F. Nansen. History of Memorial Taimyr Arctic Expeditions in the Late 20th – Early 21st Centuries // Historical Courier, 2022, No. 3 (23), pp. 124–136. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-10.pdf>]

Abstract. In the article, for the first time in Russian historiography, on the basis of a complex of historical sources, the significance of the memorial Taimyr Arctic expeditions of 1990 and 2013 is shown. as an important factor in the preservation and “renewal” of historical memory. These expeditions in general terms followed the path of the famous Norwegian traveler F. Nansen, along which he traveled in 1913 during his trip to the Yenisei Siberia. This event was of great importance for the development of the region and its promotion in Europe. The late Yenisei Arctic expeditions can be not only a positive example of the development of Russian-Norwegian relations, but also a model of international scientific, popular science, educational and commercial communications. The contribution of the Norwegian scientists S. Aasheim, O. Ravna and J.-G. Winter in the success of the expeditions. The usefulness and necessity of carrying out similar flights in the future with an international team of students and teachers is proved. Much attention is paid to the memorial expedition of 2013, conducted with the use of the Arctic floating university and including numerous lectures, speeches, discussions, as well as visits to memorable places associated with the name of F. Nansen and merchant J. Lid. The authors revealed a significant contribution of the expedition members to the development of the Russian North, the popularization of historical knowledge, as well as the place of Taimyr and the Siberian region as a whole in the modern world.

Keywords: Russian-Norwegian relations, F. Nansen, Arctic expeditions, Nansen’s journey through Siberia, Dudinka, Dixon, exploration of the Arctic, memorial expeditions, collective memory.

* **Артем Владимирович Шахматов**, Институт Севера и Арктики Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия, e-mail: ashakhmatov@sfu-kras.ru

Artyom Vladimirovich Shakhmatov, Institute of the North and the Arctic of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: ashakhmatov@sfu-kras.ru

Анна Павловна Дворецкая, кандидат исторических наук, Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия, e-mail: advoreckaya@mail.ru

Anna Pavlovna Dvoretzkaya, Candidate of Historical Sciences, Humanitarian Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: advoreckaya@mail.ru

Антон Валерьевич Суржко, Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия, e-mail: surzhkoanton@yandex.ru

Anton Valeryevich Surzhko, Humanitarian Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: surzhkoanton@yandex.ru

The article has been received by the editor on 01.03.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье впервые в отечественной историографии на основе комплекса исторических источников показано значение мемориальных таймырских арктических экспедиций 1990 и 2013 гг. как важного фактора сохранения и «обновления» исторической памяти. Данные экспедиции в общих чертах повторяли путь знаменитого норвежского путешественника Ф. Нансена, который он проделал в 1913 г. во время путешествия в Приенисейскую Сибирь. Это событие имело большое значение для развития региона и его популяризации в Европе. Поздние енисейские арктические экспедиции могут служить не только позитивным примером развития российско-норвежских отношений, но и образцом международных научных, научно-популярных, образовательно-просветительских и коммерческих коммуникаций. Отображен вклад норвежских ученых С. Аасхейма, О. Равны и Я.-Г. Винтера в успех проведенных экспедиций. Доказывается полезность и необходимость проведения в дальнейшем подобных рейсов с международным составом студентов и преподавателей. Большое внимание уделено мемориальной экспедиции 2013 г., проведенной с использованием Арктического плавучего университета и включающей в себя многочисленные лекции, выступления, дискуссии, а также посещения памятных мест, связанных с именем Ф. Нансена и Й. Лида. Авторами выявлен существенный вклад участников экспедиций в популяризацию исторических знаний, а также сведений о Таймыре и Сибирском регионе в целом в современном мире.

Ключевые слова: российско-норвежские отношения, Ф. Нансен, арктические экспедиции, путешествие Нансена по Сибири, Дудинка, Диксон, освоение Арктики, мемориальные экспедиции, историческая память.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

Приенисейская Сибирь России и Норвегия – две территории, не имеющие общих границ и, кажется, ничего общего, кроме стремления покорить Северный морской путь. Однако известна готовность норвежцев и сибиряков к тесному международному сотрудничеству в рамках арктических исследований и освоения СМП, использования его для нужд экономики и транспортировки грузов. Особый интерес вызывает фигура Ф. Нансена, побывавшего в 1913 г. в нашем регионе и внесшего значительный вклад в развитие представлений мирового сообщества о нем. Фигура Фритьофа Нансена является для норвежцев символом нации, а россияне видят в нем покорителя северных просторов. Многие и сейчас стремятся пройти «нансеновским» путем, провести реконструкцию событий прошлого. Такого рода попытки связаны со стремлением «оживить» события прошлого, сформировать историческую память о самом событии.

Историческая память как некий процесс запоминания и забвения нацелена на отбор и хранение знаний о наиболее значимом для социума прошлом. Такие воспоминания – неотъемлемое условие самоидентификации, стабилизации единения членов группы. В нашем случае это не только северяне, те, кто ощущает себя наследниками первооткрывателей Енисейского Севера, но и люди, волей судьбы оказавшиеся связанными с Норвегией и проживавшие на территории Приенисейской Сибири.

Память живых об усопших является важнейшей формой осознания границы между прошлым и настоящим и предпосылкой для возникновения воспоминаний о прошлом. Историческую память составляют незабытые и зафиксированные в памяти группы события, благодаря чему происходит активизация ментальности: события переживаются вновь и

вновь. Полагаем, что частично отдельные элементы исторического процесса, связанного с восприятием норвежского присутствия в Приенисейской Сибири, могут быть установлены путем реконструкции: с одной стороны – символов, воплощающих ценностные ориентиры определенной общности, с другой – поведенческих практик, создаваемых при участии этой общности.

Применительно к истории и памяти о прошлом для Приенисейской Сибири важны две достаточно крупные реконструкции, значимость которых выходит за пределы «обновления» локального исторического опыта. Речь идет о мемориальных экспедициях, посвященных путешествию Ф. Нансена через Сибирь, организованных в 1990 и 2013 гг. Всего мемориальных экспедиций в этой части Арктики было, разумеется, больше¹. Однако в данной статье авторы остановились именно на экспедициях, отправленных по маршруту следования Ф. Нансена и имеющих непосредственную привязку к Енисейской Арктике.

Несмотря на явную историческую значимость данных событий, значительной историографией на региональном и глобальном уровнях данная тема не отличается. Упоминания о «нансеновской» экспедиции есть в большинстве обобщающих работ по истории Приенисейского региона, а также нескольких специальных исследованиях, что позволяет говорить о некоей изученности данной темы². Однако о последующих мемориальных экспедициях научной информации гораздо меньше.

Исключение составляют автобиографические монографии непосредственных участников экспедиций И.П. Таскина и О. Равны (более подробно речь о них пойдет ниже), а также научно-популярные работы В.А. Казаченко «Река моей жизни» и И.А. Булавы «Встречи на Енисее», которые содержат небольшие сведения об указанных экспедициях³. Большое количество научных работ, посвященных российско-норвежскому сотрудничеству, геополитическому значению освоения арктических территорий, а также освоению Русского Севера издали специалисты Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (САФУ) (К.С. Зайков, А.М. Тамицкий, Н.А. Кондратов, В.И. Голдин)⁴, однако и в их исследованиях мемориальные экспедиции 1990 и 2013 гг. практически не были освещены. Более подробно вопросы историографии были рассмотрены в статье красноярских историков «Арктика и Северный морской путь в трудах исследователей конца XX – начала XXI в.»⁵. Среди прочих они выделяют работы норвежских ученых О. Равны, Й.П. Нильсена, в которых отмечается стремление двух государств – Норвегии и России сформировать сегменты совместной норвежско-российской торговли через Северный морской путь⁶.

Цель авторов настоящей статьи – реконструировать поведенческие практики конца XX в., сформировавшиеся в России и Норвегии вокруг имени Ф. Нансена и его экспедиции

¹ Участники Карской экспедиции отправились в Арктику для исследования судов конвоя, потопленного в годы войны // The Arctic [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.arctic.ru/diary/20150811/125355.html> (дата обращения: 28.03.2022).

² Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Безруких В.А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века). Красноярск, 2012; Еханина Е. Истории Красного Яра. Стародавние истории из жизни сибирского города. Красноярск, 2018; Хромых А.С. Планы европейских предпринимателей по использованию Карского морского пути в первой четверти XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3. С. 308–312.

³ Казаченко В.А. Река моей жизни. Красноярск, 2018. 392 с.; Булава И.А. Встречи на Енисее. Красноярск, 2010.

⁴ Драчкова Л.Н., Зайков К.С. Арктический плавучий университет: вчера, сегодня, завтра // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2016. № 4. С. 87–89; Зайков К.С., Калинина М.Р., Кондратов Н.А., Тамицкий А.М. Инновационный вектор экономического развития северных и арктических территорий России и стран Северной Европы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 3. С. 59–77; Голдин В.И. Северный морской путь в арктической политике России: исторический опыт, современность и перспективы // Россия XXI. 2019. № 1. С. 32–57.

⁵ Ахтамов Е.А., Дворецкая А.П., Меньщикова Д.А., Седельников В.Г. Арктика и Северный морской путь в трудах исследователей конца XX – начала XXI в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 3 (21). С. 140–153.

⁶ Нильсен Й.П. Вступление // Й. Лид. Сибирь – странная ностальгия. Автобиография. М., 2009. С. 7–21; Равна О. Через Сибирь с Нансеном. М., 2017.

1913 г. по Приенисейской Сибири, а также подтвердить их роль в современном мире для развития международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

Основными источниками для написания данной статьи послужили воспоминания участников экспедиций И.П. Таскина и О. Равны, изложенные ими в автобиографических монографиях. По своему содержанию эти источники максимально приближены к мемуарной литературе, которая представляет особый вид письменных исторических источников. Она является своего рода рефлексией автора, его восприятием прошедшей действительности и историческим самосознанием. Ощутимым преимуществом воспоминаний И.П. Таскина и О. Равны является их яркий текст, разбавленный современными изображениями и уникальными старинными фотографиями, многие из которых ранее не публиковались. Другой не менее значимый источник – интервью К.С. Зайкова, которое он дал в 2021 г.

Историческое интервью в настоящий момент можно назвать одним из самых необходимых и востребованных методов исторического исследования, системообразующим для такого направления, как устная история. Особенность интервью как исторического источника заключается в том, что активное участие в его создании принимает сам исследователь, который получает возможность вести беседу в нужном русле, расставлять акценты на интересующих его моментах. Присущий этим источникам субъективизм в значительной степени нивелируется тем обстоятельством, что они позволяют раскрыть аспекты ментальной истории, истории повседневности, семейной истории и т.д.

Енисейская губерния начала XX в. оставалась аграрным регионом, в то время как промышленное производство развивалось достаточно медленно. Однако губерния располагала значительными запасами минерального сырья, пушнины и древесины⁷. Находясь не в фокусе внимания потенциальных инвесторов и коммерсантов из-за рубежа, она, казалось, ждала появления человека значимого настолько, что сказанное им могло бы повысить узнаваемость, буквально позволить ей «зазвучать» не только в России, но и в Европе, и за ее пределами. Таким человеком стал Фритъоф Нансен (1861–1930) – норвежский полярный исследователь, один из самых узнаваемых путешественников и ученых XX в., во всех отношениях уникально развитый и разносторонний человек.

В 1913 г. он посетил Приенисейскую Сибирь, в то время малоизвестную скандинавам и потому привлекательную для них (рис. 1)⁸. Сама идея экспедиции принадлежала молодому норвежскому коммерсанту Й. Лиду, которая задумывалась им как коммерческая рекламная поездка для популяризации основанной им российско-норвежской Сибирской компании. Однако фактически задуманное мероприятие стало полномасштабной научной экспедицией с элементами дипломатической миссии.

Й. Лид использовал уже существующий миф о Ф. Нансене в своих интересах, но результат неожиданно превзошел все ожидания. На основе путевых заметок и полевых этнографических исследований из-под пера норвежского ученого вышла книга «Через Сибирь»⁹, благодаря которой не только в Скандинавии и Европе, но и в западных регионах России появилось представление о Сибири не как об абстрактной заснеженной и местами поросшей непролазной тайгой земле, но как о вполне реальной заселенной территории, местами урбанизированной, наполненной определенным традиционно-культурным содержанием. Ф. Нансен показал в своей работе достижимость Сибири для коммерческого судоходства, скорректировал ряд неточностей в существующих географических картах, описал достаточно опасный, но полезный опыт по разрешению экстремальных ситуаций, связанных с характерными для Карского моря погодными явлениями и ледовой обстановкой.

Этнографические исследования коренного населения Ямала, течения реки Енисей, сме-

⁷ Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Безруких В.А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века). Красноярск, 2012. С. 218–219.

⁸ Назад в историю. Человек мира – Фритъоф Нансен // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: https://irbis.kraslib.ru/cgi-bin/irbis64r/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=S&S21FMT=temat&SLU=S1&S21ALL=%28%3C.%3EID_T%3DS1%2F4%3C.%3E%29&I21DBN=ТЕМА&Z21ID=&P21DBN=ТЕМА (дата обращения: 28.03.2022).

⁹ Нансен Ф. Через Сибирь. М., 2012.

лые предположения касательно происхождения ряда народностей, детальное описание быта проживающих в Сибири коренных народов, переселенцев и русских старожилов позволили заполнить пробелы в скандинавском знании о нашем регионе. Именно это сделало экспедицию столь значимой с точки зрения коллективной памяти.

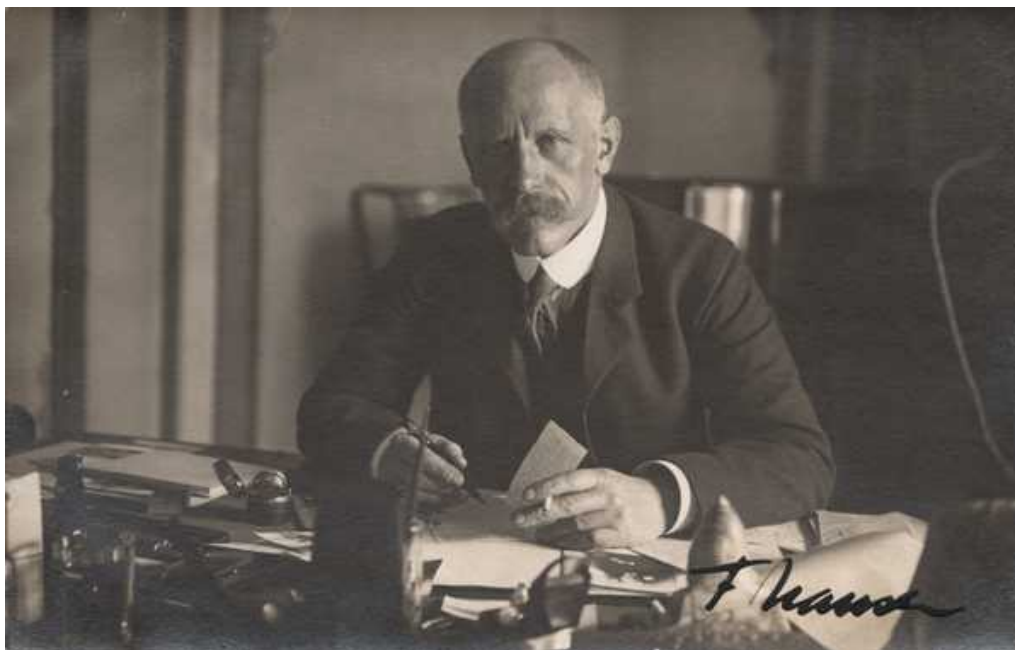

Рис. 1. Ф. Нансен в Красноярске. 15 сентября 1913. Фото Л. Вонаго. (ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 11. Л. 75)

На тот момент в не слишком богатом на события быте местного населения появление известного иноземца было своего рода информационной бомбой. Не меньшим эффектом для более узкой и образованной аудитории стала выпущенная норвежским ученым книга. Но даже такое масштабное событие со временем начинает терять узнаваемость. Революция и последующая Гражданская война заставили Й. Лида свернуть коммерческое предприятие в Красноярске, а с его отъездом факт норвежского присутствия стал постепенно вымываться из общественного сознания. Во многом этому способствовало замалчивание фигуры «буржуа» Й. Лида в советской исторической науке.

Несмотря на это, приезд Ф. Нансена в регион и его столицу отразился на формировании школьных программ в части, касающейся регионоведения, освещался в лекционных курсах исторических факультетов красноярских вузов¹⁰. Постепенно экспедиция Ф. Нансена оказалась материализована в группе музейных экспонатов, архивных фото и металлической табличке на доме, любезно предоставленном норвежцу на время его пребывания в Красноярске.

По указанной выше причине более семидесяти лет никаких особенных мероприятий, посвященных реновации героической, сопряженной со многими трудностями экспедиции норвежцев, не проводилось. Только в августе 1990 г. группа норвежских исследователей под руководством С. Аасхейма прибыла в Дудинку, а оттуда на теплоходе «Некрасов» проследовала в Красноярск с остановками, совпадавшими с местами высадки членов экспедиции 1913 г. Норвежцы пошли чуть дальше обычной исторической реконструкции и использовали время, отведенное на экспедицию, для этнографических и географических исследований. Собственно, если рассматривать реконструкцию как некоторое обновленное воспроизведение фактов, то команда С. Аасхейма как раз максимально точно воспроизвела саму суть экспедиции Ф. Нансена, в ходе которой норвежский исследователь значительно обогатил науч-

¹⁰ Пленарный доклад профессора Йенса Петтера Нильсена «Экспедиция Йонаса Лида и Фритьофа Нансена в Сибирь в 1913 году. Столетний юбилей» в рамках II Международного научно-образовательного форума «Человек, семья, общество: история и перспективы развития» // Красноярский государственный педагогический университет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kspu.ru/page-10170.html> (дата обращения: 28.03.2022).

ный мир своего времени познаниями о внешнем облике, быте и географии расселения коренных народов Приенисейской Сибири.

По итогам экспедиции капитан «Некрасова» и весьма незаурядная личность И.П. Таскин издал две автобиографические книги: «Река и люди»¹¹ и «По следам Фритъофа Нансена»¹². В своих трудах он весьма подробно изложил описательную часть экспедиции – ключевые элементы ее маршрута, а также исторические отступления, содержащие весьма точные описания значимых событий, происходивших в ключевых точках экспедиции. Служебные заботы, управление судном и языковой барьер не позволили капитану сделать свое описание более содержательным. Более того, малый тираж книг делает их практически недоступными для массового читателя.

Норвежское правительство высоко оценило работу, проделанную И.П. Таскиным, и организовало ему встречу с Генеральным консулом Норвегии в Мурманске О. Нуршлетте-ном, вручившим ему благодарственное письмо за публикацию материалов и помощь в проведении экспедиции, и внуком Ф. Нансена Эйгелем¹³.

Важной проблемой является то, что исследовательская часть экспедиции С. Аасхейма на «Некрасове» сохранилась только благодаря фотоматериалам, поскольку результаты этнографических исследований, сделанные норвежскими учеными, в доступе на русском и английском языках отсутствуют. К сожалению, из описания не до конца понятно, кто выступил инициатором экспедиции, а также кто на уровне московских или региональных властей организовывал прибытие норвежцев в Россию. С высокой долей вероятности первичная инициатива исходила с норвежской стороны, как, собственно, и в случае с последующей экспедицией 2013 г.

По мере развития российско-норвежских проектов по совместному изучению Русского Севера норвежцы продолжали проявлять заинтересованность к экспедиции Ф. Нансена. Российский интерес к арктической повестке стал значительно нарастать после 2010 г. по мере фокусировки федерального центра на значимости Северного морского пути и устойчивом развитии Арктической зоны Российской Федерации. Необходимость активизации транспортных маршрутов, возобновления хозяйственной деятельности в ранее исследованных областях привели к всплеску интереса к арктической истории. Органично возникает потребность в нарративе о совместном освоении территорий и арктических богатств, что приводит и российских, и норвежских исследователей к проведению совместных научных мероприятий и изысканий как естественно-научного, так и гуманитарного плана.

Этот период совпал с несколькими юбилейными датами, обращение к которым привело к организации самой масштабной с 1913 г. научной экспедиции в Сибирь, позволившей в значительной мере не только обновить региональную историческую память, но и существенно расширить представления ведущих представителей норвежского научного мира о регионе, его особенностях и эволюции за прошедшие сто лет.

Описание данной экспедиции оказалось несравнимо шире по сравнению с предшествующей и представлено целым комплексом материалов. К ним можно отнести устные интервью участников и организаторов, полнометражный документальный фильм, снятый одним из норвежских ученых, изданную на основе экспедиционных наблюдений монографию О. Равны¹⁴, публикации на сайтах САФУ¹⁵ и Сибирского федерального университета (СФУ)¹⁶, в российских и норвежских медиа.

¹¹ Таскин И.П. Река и люди. Красноярск, 2012.

¹² Таскин И.П. По следам Фритъофа Нансена. Красноярск, 2003.

¹³ Там же.

¹⁴ Равна О. Через Сибирь с Нансеном. М., 2017.

¹⁵ Третий рейс «Плавучего университета» // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: https://narfu.ru/life/news/media_about_us/internet/91425/ (дата обращения: 28.03.2022).

¹⁶ СФУ в арктической экспедиции // Сибирский федеральный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sfu-kras.ru/node/12582> (дата обращения: 28.03.2022).

Достаточно дискуссионным остается вопрос о том, кому принадлежала первоначальная идея организации исторической реконструкции. По данным руководителя экспедиции К.С. Зайкова, официальная инициатива, как и в 1990 г., исходила от двух норвежских ученых из Тромсе – Й.П. Нильсене и Я.-Г. Винтера¹⁷. Далее к организации экспедиции подключился САФУ в лице ректора Е.В. Кудряшовой, а затем возглавляемый в то время Е.А. Вагановым СФУ, Норвежский полярный институт, журналисты различных изданий, крупный бизнес.

Самыми же первыми инициаторами данного мероприятия были профессор университета в Тромсе О. Равна и сотрудник Норвежско-российской торговой палаты Х. Лунд. По их мнению, наряду с научной составляющей экспедиция должна была иметь и некоторый коммерческий смысл. Благодаря работоспособности, энтузиазму и использованию обширных связей мероприятие стало возможно именно в том виде, в котором состоялось.

Предварительный водный маршрут экспедиции начинался в Архангельске и заканчивался в Дудинке, после чего участники добирались автобусами до Норильска и улетали в Москву, а оттуда в Норвегию и Архангельск. Однако О. Равна и Х. Лунд приняли решение следовать в Красноярск теплоходом. Их целью была съемка фильма, сбор материалов для книги, встреча в краевом правительстве и Центрально-сибирской торгово-промышленной палате. Благодаря тому, что к экспедиции присоединились консул О. Нуршлеттен и один из ведущих норвежских журналистов Э. Энгдал, она существенно повысила уровень «узнаваемости» Сибири в Норвегии. К тому же именно так картина уникального путешествия Ф. Нансена была воссоздана в полном виде¹⁸.

Со своей стороны, САФУ проделал колоссальную организаторскую работу в части подготовки и обеспечения экспедиции. Архангельским ученым удалось создать на базе вуза уникальный проект, не имеющий аналогов в Сибири – так называемый «Арктический плавучий университет». Под научные нужды университета было переоборудовано судно «Профессор Молчанов» (рис. 2), которое благополучно вернулось из экспедиции на Шпицберген и стало не только морским домом для более чем 50 участников экспедиции с российской, норвежской, канадской, исландской и французской сторон, но и «площадкой для диалога науки, власти и бизнеса»¹⁹.

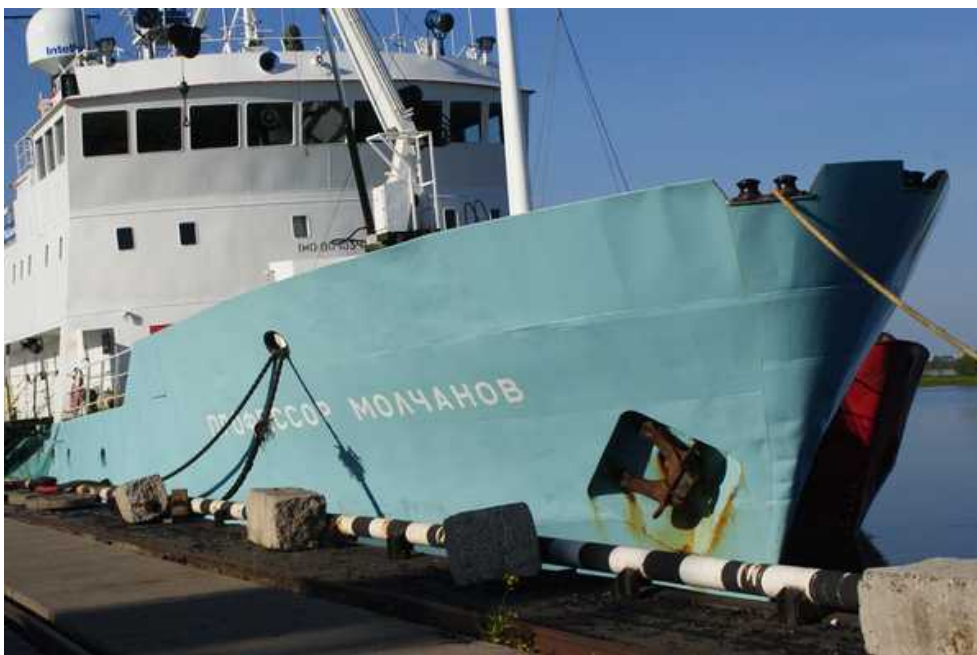

Рис. 2. Теплоход «Профессор Молчанов» на рейде в Архангельске, 2013 г. (фото А.В. Шахматова)

¹⁷ Зайков К.С. Интервью. Запись А.П. Дворецкой. Дата: 28.09.2021 // Основной фонд музея Сибирского федерального университета.

¹⁸ Равна О. Через Сибирь с Нансеном. М., 2017.

¹⁹ Зайков К.С. Интервью...

Следует отметить, что дипломатическое сопровождение обеспечивали наиболее значимые в то время представители дипкорпусов А.В. Васильев и О. Нуршлеттен. В рамках экспедиции была проведена полноценная научная конференция, ничем не уступающая по значимости и накалу страстей всемирно известной конференции Arctic Frontiers, но с более скромным количеством слушателей и участников.

В первую половину каждого из дней поездки устраивались лекции, выступления и обмен мнениями по вопросам экологии, политики, истории, морской биологии, обеспечения безопасного мореплавания в северных широтах, связи, навигации. Они прерывались только на тренировки по отработке спасательных мероприятий, еду и высадки на берег²⁰.

Организаторы следовали идеям Ф. Нансена и провели две высадки: одну на о. Колгуев для визита в ненецкую деревню Бугрино, другую – на Диксон (береговую и островную части). Обе они внесли вклад в общую копилку экспедиционных знаний. Несмотря на то, что местное население Бугрино уже успело устать от частых экспедиционных визитов, благодаря дипломатическому мастерству организаторов и дружелюбию участников удалось не только избежать конфликтов, но и отнять качественный материал для фильма, отправить открытки домой из единственного почтового отделения, пополнить припасы, закупив у местного населения несколько ведер отборнейшей и столь желанной норвежцами морошки.

Диксон изначально показался участникам экспедиции как с российской, так и норвежской стороны почти заброшенным. Поселок выглядел как некий исторический артефакт – обломок ушедшей советской арктической эпохи. Облезлые стены зданий, облупившиеся советские лозунги, ржавые остатки судов рядом с причалом на берегу. Однако, как иногда бывает, первое мнение оказалось обманчиво. При ближайшем рассмотрении на острове отыскивались весьма укомплектованные полиция и МЧС, аэродром, почта, несколько работающих магазинов, школа и небольшая, построенная местным энтузиастом деревянная церковь. К радости организаторов, при содействии местной полиции удалось воспользоваться Интернетом и разослать электронные письма в Дудинку и Норильск. Экскурсионный заход в местный «ледник» (хранилище в вечной мерзлоте) обогатил экспедицию таким количеством омуля, что на два дня определил приоритеты в обеденном и вечернем меню.

Как и для Ф. Нансена, для иностранных участников экспедиции эта часть являла собой своего рода путешествие во времени – от середины XX в. дальше к XXI. Ведь если убрать Интернет и современные снегоходы и вездеходы, уклад диксонцев не особенно поменялся за несколько десятилетий. Охота на оленей, рыбалка, чтение вне работы. Добавилось спутниковое телевидение, компьютерные игры и жесткие диски с фильмами²¹.

Один из диксонцев признавался, что с трудом может представить себе лучшую обстановку для написания диссертации, хотя до переезда задумывался о ней чисто гипотетически. Возможно, эрудированность и тяга к научным изысканиям полярных исследователей были, в числе прочего, обусловлены огромным, по нашим сегодняшним меркам, количеством зимнего времени, когда суровый климат и погода не позволяли покинуть жилище или вмороженное в лед судно. Книги и устный обмен информацией становились источником для новых исследований и открытий, точно так же как время, проведенное Ф. Нансеном в пути до Красноярска, позволило ему структурировать и обобщить полученный полевой материал для новой книги.

О. Равна, подобно своему земляку-предшественнику, точно так же собирал и обрабатывал материалы, вел путевые заметки, дорабатывал их после мероприятий конференции и точно так же издал их впоследствии в Норвегии²². Его книга получила название «Через Сибирь с Нансеном». В ней автор подробно рассказывает об изменении климата и проблемах, связанных с нефтегазовой деятельностью на Севере, о нескольких коренных народах и их положе-

²⁰ Дневники «Арктического плавучего университета» 2013 // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/2013/journ (дата обращения: 28.03.2022).

²¹ Дневники «Арктического плавучего университета»...

²² Равна О. Через Сибирь с Нансеном. М., 2017.

нии в Сибири. Много внимания О. Равна уделяет захватывающим событиям и встречам с людьми в сегодняшней Сибири, рассказам о Ф. Нансене и его путешествии 1913 г.

Порт Дудинка произвел на иностранных ученых положительное впечатление. Здесь чувствовалось, что, в отличие от Диксона, промышленный грузооборот, многократно превышающий нужды города, являющегося арктическими воротами «Норникеля» и ключевой точкой «Северного завоза», своего рода артерией, питающей Енисейскую Арктику, заставляет бизнес увеличивать и реконструировать портовые конструкции, следить за их надлежащим состоянием. Современные городские здания, асфальтированные улицы, электрическое освещение и бесперебойно работающая мобильная связь сразу и бесповоротно вернули участников в современную цивилизацию²³.

Местные жители сделали все возможное, чтобы реконструкция событий столетней давности была полной. В 2013 г. участники экспедиции буквально за один день побывали на устроенной в их честь конференции, в музее, Доме народного творчества, Таймырском лицее и даже прошли символическое посвящение в таймырцы (рис. 3). Участники экспедиции отметили богатую экспозицию Таймырского краеведческого музея, аутентичность экспонатов и компоновку коллекций.

Рис 3. Дудинка. Посвящение в таймырцы, 2013 г. (фото А.В. Шахматова)

О. Нуршлеттен выразил отдельную искреннюю благодарность организаторам и участникам культурной программы, администрации Таймырского района. Примечательно, что радушие местных жителей отмечали и Ф. Нансен, и Й. Лид, и оно не изменилось за прошедшие сто лет. По крайней мере у участников экспедиции осталось именно такое впечатление²⁴.

В ходе экспедиции А.В. Шахматов задавался тем же вопросом, что и И.П. Таскин в 1990 г.: «...а не обидели ли кого ненароком?»²⁵ Это объясняется несколько иным укладом жизни норвежцев, характеризующимся некоей обособленностью и индивидуализмом, возведенным в культ почитанием личного пространства²⁶. Более того, для Норвегии Ф. Нансен – национальный герой, а историческая память об освоении Арктики в этой стране – это одновременно и основа, и содержание национальной идеи²⁷. К.С. Зайков отмечал, что значитель-

²³ Дневник за 2013 г. // Личный архив А.В. Шахматова.

²⁴ Дневники «Арктического плавучего университета» 2013...

²⁵ Таскин И.П. Река и люди. Красноярск, 2012. С. 264.

²⁶ Дневник за 2013 г. // Личный архив А.В. Шахматова.

²⁷ Зайков К.С. Интервью...

но упростил и улучшил межличностное взаимодействие и организацию экспедиции Я.-Г. Винтер – выдающийся полярник, повторивший маршрут экспедиции Р. Амундсена в Антарктику, причем с соблюдением сходных условий по экипировке и питанию.

Для Я.-Г. Винтера пройти путем Ф. Нансена и обогатить арктическую науку новым знанием было делом чести. Он прилагал максимум усилий, чтобы организовать все, начиная от быта всех участников на корабле и заканчивая налаживанием межкультурной и научной коммуникации. Его лекции содержали уникальные знания о современном состоянии Арктики, прогнозах продолжения климатических изменений, возможном влиянии происходящего на экономику региона и мира в целом. Ярким штрихом к характеристике этого выдающегося ученого может служить тот факт, что, несмотря на плотный экспедиционный график и трудности с получением разрешения, он все же предпринял вместе с К.С. Зайковым высадку на почти необитаемый о. Диксон с одной лишь целью – найти и подтвердить информацию о месте возможной гибели и захоронения П. Кнутсена и П. Тессема, пропавших без вести моряков из команды Р. Амундсена, о чем вспоминал А.В. Шахматов (рис. 4)²⁸.

К сожалению, занятость не позволила этому во всех отношениях выдающемуся человеку продолжить путешествие из Норильска. Тем не менее Я.-Г. Винтер неоднократно отмечал культурную и научную значимость экспедиции для Норвегии. Он точно понимал, что для скандинавской страны, для которой «северное знание» выступает основным двигателем прогресса, его обновление для молодых поколений и демонстрация осознания важности прошлых достижений продолжают оставаться актуальным вектором развития общественного сознания. Норвежцы как настоящие арктические северяне должны продолжать стремиться на Север, приобретать новые уникальные знания, которые позволят не только существовать, но и дальше развиваться экономике, основанной на промышленном рыболовстве и морской транспортировке грузов²⁹.

В ходе данной экспедиции внук знаменитого путешественника Эйгиль Нансен также впервые с 2003 г. посетил Сибирь. Сопровождавшему его журналисту Э. Энгдалу, как и самому потомку Ф. Нансена, пришлось удивиться внезапным проявлениям исторической памяти сибиряков. На гостей произвела большое впечатление встреча с местным жителем, который, узнав о национальности журналиста, произнес только одно слово – «Нансен». Встреча под Енисейском стала своего рода демонстрацией способности сибиряков помнить по-настоящему героические вехи освоения Севера. Данный эпизод нашел свое отражение и в публикациях, и в кинофильме, снятом по итогам экспедиции³⁰.

Красноярцы сберегли все документы и предметы, так или иначе связанные с визитом Ф. Нансена. Особенное умиление генконсула Норвегии вызвало сохранившееся меню ужина норвежского путешественника, включавшее несколько пунктов сибирских деликатесов и «разные водки». Точность реконструкции была доведена до максимума памятной фотографией возле дома, где останавливался Ф. Нансен, сделанной с разницей в 100 лет (рис. 5).

Рис. 4. Диксон. Памятная стела П. Тессему, 2013 г. (фото А.В. Шахматова)

²⁸ Зайков К.С. Интервью...

²⁹ Дневник за 2013 г. // Личный архив А.В. Шахматова.

³⁰ Through Siberia with Nansen // Vimeo [Электронный ресурс]. URL: <https://vimeo.com/122416258> (дата обращения: 28.03.2022).

Рис. 5. Красноярск. О. Равна с исторической фотографией Ф. Нансена возле особняка В.Н. Гадаловой, 2013 г. (из личного архива А.В. Шахматова)

По словам норвежского профессора О. Равны, экспедиция была очень важна, поскольку наглядно демонстрировала желание современных скандинавов помнить о прошлом через историческую реконструкцию, вновь запуская процесс осмысления исторических фактов, но уже применительно к современным реалиям. Благодаря экспедиции узнаваемость О. Равны в медийном пространстве и научном мире значительно возросла. Однако главная цель ученого заключалась в привлечении внимания к идее познания неизведанного на примере путешествия в Сибирь Ф. Нансена – человека, мыслящего гораздо шире многих своих современников³¹.

В качестве вывода отметим, что настоящей статьей частично закрывается историографический пробел по поздним енисейским арктическим экспедициям. Этой работой мы постарались ответить на вопрос о необходимости «обновления» исторической памяти, что, в свою очередь, может инициировать новые международные исследования и экспедиции, позволить получить принципиально новое знание о регионе, найти точки для соприкосновения двух народов, которые были в значительной мере утрачены за советский период и в последнее время. Кроме того, такого рода работы позволяют, как мы считаем, повысить внутренний интерес к региону, подчеркнуть его уникальность и способствовать укреплению тенденции по генерации нового регионального знания. Не вызывает сомнений полезность подобных научных экспедиций и целесообразность проведения в дальнейшем рейсов Арктического плавучего университета с международным составом студентов и преподавателей³².

³¹ Through Siberia with Nansen // Vimeo [Электронный ресурс]. URL: <https://vimeo.com/122416258> (дата обращения: 28.03.2022).

³² СФУ в арктической экспедиции // Сибирский федеральный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sfu-kras.ru/staff/12582> (дата обращения: 28.03.2022).

Литература

Ахтамов Е.А., Дворецкая А.П., Меньщикова Д.А., Седельников В.Г. Арктика и Северный морской путь в трудах исследователей конца XX – начала XXI в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского государственного аграрного университета. 2021. № 3 (21). С. 140–153.

Булава И.А. Встречи на Енисее. Красноярск: Сибирские промыслы, 2010. 269 с.

Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Безруких В.А. Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX века). Красноярск: РАСТР, 2012. 240 с.

Голдин В.И. Северный морской путь в арктической политике России: исторический опыт, современность и перспективы // Россия XXI. 2019. № 1. С. 32–57.

Драчкова Л.Н., Зайков К.С. Арктический плавучий университет: вчера, сегодня, завтра // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Естественные науки. 2016. № 4. С. 87–89.

Еханина Е. Истории Красного Яра. Стародавние истории из жизни сибирского города. Красноярск: Юнисет, 2018. 184 с.

Зайков К.С., Калинина М.Р., Кондратов Н.А., Тамицкий А.М. Инновационный вектор экономического развития северных и арктических территорий России и стран Северной Европы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 3. С. 59–77.

Козаченко В.А. Река моей жизни: [об истории и развитии судоходства в Енисейском бассейне]. Красноярск: Амальгама, 2018. 390 с.

Нансен Ф. Через Сибирь. М.: Игра слов, 2012. 322 с.

Нильсен Й.П. Вступление // Й. Лид. Сибирь – странная ностальгия. Автобиография. М.: Весь мир, 2009. С. 7–21.

Равна О. Через Сибирь с Нансеном. М.: Паулсен, 2017. 304 с.

Таскин И.П. По следам Фритьофа Нансена. Красноярск: Енисейское речное пароходство, 2003. 76 с.

Таскин И.П. Река и люди. Красноярск: Офсет, 2012. 490 с.

Хромых А.С. Планы европейских предпринимателей по использованию Карского морского пути в первой четверти XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3. С. 308–312.

References

Akhtamov, Ye.A., Dvoretzkaya, A.P., Men'shchikova, D.A., Sedel'nikov, V.G. (2021). Arktika i severnyy morskoy put v trudakh issledovateley kontsa XX – nachala XXI v. [The Arctic and the Northern Sea Route in the Works of Researchers of the Late 20th – Early 21st Century]. In *Sotsial'no-ekonomicheskij i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU*. No. 3 (21), pp. 140–153.

Bulova, I.A (2010). *Vstrechi na Yeniseye* [Meetings on the Yenisei]. Krasnoyarsk, Sibirskie promysly. 269 p.

Bykonya, G.F., Fedorova, V.I., Bezrukikh, V.A. (2012). *Illyustrirovannaya istoriya Krasnoyar'ya (XVI – nachalo XX veka)* [Illustrated History of Krasnoyarsk (16th – Early 20th Century)]. Krasnoyarsk, RASTER. 240 p.

Drachkova, L.N., Zaykov, K.S. (2016). Arkticheskij plavuchiy universitet: vchera, segodnya, zavtra [Arctic Floating University: Yesterday, Today, Tomorrow]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta*. No. 4, pp. 87–89.

Ekhanina, E. (2018). *Istorii Krasnogo Yara. Starodavnie istorii iz zhizni sibirskogo goroda* [Tales of the Red Yar. Old Tales Stories from the Life of a Siberian City]. Krasnoyarsk, Uniset. 184 p.

Goldin, V.I. (2019). Severnyy morskoy put v arkticheskoy politike Rossii: istoricheskiy opyt, sovremennost i perspektivy [The Northern Sea Route in Russia's Arctic Policy: Historical Experience, Modernity and Prospects]. In *Rossiya XXI*. No. 1, pp. 32–57.

Khromykh, A.S. (2012). Plany evropeyskikh predprinimateley po ispol'zovaniyu Karskogo morskogo puti v pervoy chetverti XX v. [Plans of European Entrepreneurs to Use the Kara Sea Route in the First Quarter of the 20th Century]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva*. No. 3, pp. 308–312.

Kozachenko, V.A. (2018). *Reka moyey zhizni* [River of My Life]. Krasnoyarsk, Amal'gama. 390 p.

Nansen, F. (2012). *Cherez Sibir* [Through Siberia]. Moscow, Igra slov. 322 p.

Nilsen, Y.P. (2009). Vstupleniye [Introduction]. In *Y. Lid. Sibir' – strannaya nostalgiya. Avtobiografiya*. Moscow, Ves' mir, pp. 7–21.

Ravna, O. (2017). *Cherez Sibir' s Nansenom* [Through Siberia with Nansen]. Moscow, Paulsen. 304 p.

Taskin, I.P. (2003). *Po sledam Frit'ofa Nansena* [In the Footsteps of Fridtjof Nansen]. Krasnoyarsk, Yeniseyskoe rechnoe parokhodstvo, 76 p.

Taskin, I.P. (2012). *Reka i lyudi* [River and People]. Krasnoyarsk, Offset, 490 p.

Zaykov, K.S., Kalinina, M.R., Kondratov, N.A., Tamitskiy, A.M. (2017). Innovatsionnyy vektor ekonomicheskogo razvitiya severnykh i arkticheskikh territoriy Rossii i stran Severnoy Evropy [Innovative Vector of Economic Development of the Northern and Arctic Territories of Russia and the Countries of Northern Europe]. In *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. Vol. 10, no. 3, pp. 59–77.